

На рассвете следующего дня Фэн Цзю сидела в постели, размышляя о жизненных поворотах.

Благодаря Су Мое, который лишил ее сознания, она смогла остаться с принцем Цин на той же лодке прошлой ночью. Она слышала, что принц Цин бесплодно скользил вокруг нее всю ночь напролет. Только ранним утром следующего дня, когда фазаны начали выводить свои рулады, он устало уполз в каюту. Фэн Цзю была рада и в то же время встревожена. Она была рада, что ей не придется сегодня встречаться с принцем Цин; это было очень, очень хорошо. Но должна ли она позволить Су Мое ударить ее снова ночью? Как бы искусен ни был Су Мое, она все равно проведет всю ночь без сознания, а на следующий день будет страдать от головокружения и боли в шее. Прodelывать такое каждый раз не очень разумно.

Ее служанка Чача выглядела такой же задумчивой, как и она сама. Она тоже была рада и в то же время встревожена. Она была счастлива, потому что в эти дни Ее Высочество все больше завоевывала отцовскую любовь. Прoшлой ночью король приказал Его Превосходительству Сицзэ уделить немного больше внимания Ее Высочеству. Наконец-то тяжелые дни Ее Высочества подошли к концу. Но она забеспокоилась, когда Его Превосходительство Сицзэ не выполнил королевский приказ и не сопровождал Ее Высочество вчера вечером. Может быть, оставить дверь слегка приоткрытой? Или ей просто не закрывать дверь сегодня вечером и только опустить шторы? Но на реке дул холодный ветер, а вдруг Ее Высочество простудится из-за сквозняка?..

Пока служанка и ее госпожа были погружены в свои собственные мысли, снаружи сообщили, что после полчасового сна, вспомнив, что он завтракает с ней, принц Цин заставил себя проснуться и теперь ждет снаружи.

Фэн Цзю вздохнула про себя, решив, что принц Цин, должно быть, воплощение дьявола. Она тут же напустила на себя озабоченный вид и сказала слугам: «Как можно выспаться всего за полчаса? Он не спал всю ночь, и у него наверняка нет сил. Ему нужно побыть в постели подольше. Вы все должны уговорить его поспать. Если он устанет, в конечном счете, мне, как его названной сестре, будет очень больно...»

- Прoшло два дня с тех пор, как вы видели принца Цин, - с некоторым удивлением ответила Чача. - Обычно, когда вас сопровождает принц Цин, вы позволяете ему лечь у ваших ног и немного вздремнуть...

Сердце Фэн Цзю отозвалось глухим стуком.

Чача вдруг замолчала. На ее лице появился странный намек на румянец, потом она, наконец, застенчиво молвила: «...Может быть, сегодня вы желаете увидеть Его Превосходительство Сицзэ, поэтому не хотите, чтобы принц Цин, которого вы всегда обожали, беспокоил вас?»

Ее лицо продолжало краснеть, когда она сжала руки в кулаки.

- Его Превосходительство Сицзэ - ваш муж, и если сравнивать его с принцем Цин, то, естественно, между ними есть некоторая разница.

После недолгого раздумья она сказала с легким смущением: «Сейчас вы направляетесь в комнату Его Превосходительства Сицзэ, чтобы позавтракать с ним? Ах, конечно, мы не можем откладывать это дело. Как глупо с моей стороны, что я только сейчас поняла ваши намерения. Я даже задавала такие глупые вопросы. Ваше Высочество, будьте уверены, Чача немедленно известит Его Превосходительство Сицзэ!»

Как только она закончила говорить, тут же умчалась прочь со скоростью, которой позавидовал бы любой заяц.

Фэн Цзю не успела сказать «Нет», а Чача уже исчезла без следа.

Фэн Цзю некоторое время сидела неподвижно, потом молча отдернула руку, которая была поднята, чтобы остановить Чачу.

Это было прекрасно. Меньшее из двух зол – попасть в лапы Сицзэ или принца Цин? Даже если бы она использовала пальцы ног, чтобы решить, Сицзэ все равно был бы лучшим выбором.

В прошлом ее тетя пострадала из-за одной предприимчивой маленькой змейки. В этот момент она почувствовала, что рано или поздно тоже пострадает из-за этого проклятого принца Цин. Уроженцы Цинцю действительно были несовместимы со змеями.

Поскольку они находились на корабле, комната господина Сицзэ была не очень просторной. Настенный экран с изображением галок, играющих на воде, разделял комнату. Фэн Цзю лениво толкнула дверь и увидела, что Цзюйно и Чанди уже сидят за столом красного дерева и скромно едят кашу. Сицзэ сидел в нескольких футах от них, вертя в руках курильницу с благовониями.

Когда она вошла, дверь громко скрипнула, но Сицзэ даже не потрудился поднять голову. Уголок рта Чанди приподнялся, когда она насмешливо посмотрела на Фэн Цзю, в то время как Цзюйно скромно продолжала есть свою кашу.

Фэн Цзю выгнула бровь. Даже если предположить, что Цзюйно заболела, и Сицзэ нужно было постоянно присматривать за ней, именно Сицзэ должен был прийти в покои Цзюйно. Поступок двух ее сестер явно доказывал, что их не волнуют правила приличия. Они были даже более беззаботны, чем она сама; Фэн Цзю должна была выразить им свое искреннее восхищение.

Видя, что Сицзэ не обращает внимания на Фэн Цзю, Чанди почувствовала огромное удовлетворение. Она была убеждена, что на этот раз Фэн Цзю наверняка смутится и, конечно же, не останется здесь больше ни минуты. Довольная, она улыбнулась еще шире.

Но через секунду та же самая улыбка застыла у нее на губах.

Чанди действительно недооценила толстокожесть Фэн Цзю. Она хорошо поднаторела в этом,

пока была в долине Фаньинь, а до этого она научилась всему, наблюдая и слушая Дун Хуа Дицзюня. Хотя ее кожа все еще была далеко не непроницаема для клинка, справиться с подобной ситуацией сейчас для нее было проще пареной репы. Делая вид, будто в комнате никого нет, она отыскала себе место и набрала полную тарелку еды. Все за столом ели одну и ту же легкую кашу, ложку за ложкой, безвкусную и пресную. Тем не менее, Фэн Цзю, сидевшая рядом с ними, ела с огромным аппетитом; она выглядела так, будто еда действительно доставляла ей удовольствие.

Чанди была озадачена. Аранья постоянно надоедала Сицзэ и, казалось, была по-настоящему влюблена в него. Но этим утром Сицзэ проигнорировал ее, а она не выказала никаких обид. Почему не было никаких возражений и жалоб? Казалось, что ее совершенно это не задело. С другой стороны, Аранья всегда была притворщицей. Возможно, она просто выдавила из себя улыбку. Если так, то ей следует немного подзадорить ее.

Придя к такому заключению, Чанди усмехнулась и заявила: «Я слышала, что сестрица Аранья хотела позавтракать с Его Превосходительством Сицзэ. Если ты закончила, тебе лучше уйти, чтобы не отвлекать Его Превосходительство от лечения сестры Цзюйно».

Фэн Цзю вытащила из рукава книгу и ответила: «Все нормально, вы можете спокойно заниматься лечебными процедурами. Я просто немного почитаю при свете дня. Не бойтесь меня потревожить. Проявить великодушие – меньшее, что я могу».

У Чанди вздулись вены на висках: «Как бесстыдно! Да кто боится тебя потревожить?!» Цзюйно, тихо кашлянув, поспешила вмешаться: «Не будь непочтительной!» Затем она повернулась к Фэн Цзю и сказала: «Сестрица должно быть не знает, что у меня в последнее время кружится голова. В обычных обстоятельствах я, конечно, была бы очень рада видеть тебя здесь. Но в эти дни в моих покоях и так много народу...»

Она заговорила с Фэн Цзю, но ее взгляд скользнул мимо Сицзэ.

«Если старшая сестра и правда страдает таким недугом, тебе следует поспешить в свою комнату, чтобы лечь отдохнуть, - ответила Фэн Цзю с пылкой тревогой. - Твоя каюта далеко отсюда, дайте мне минуту, чтобы я послала двух слуг проводить вас». Закончив свою тираду, она сделала движение, чтобы встать.

Цзюйно была ошеломлена. Чанди сердито прикусила губу и повернулась к Сицзэ: «Вы только посмотрите на нее...»

- Сестра, - скромно начала Фэн Цзю, - ты хочешь похвалить меня за мою заботливость? Как вежливо и почтительно с твоей стороны.

Грубые невысказанные слова застряли в горле Чанди. Если она скажет что-то подобное в этот момент, покажется, что она не соблюдает правил приличия. Но если она ничего не скажет, как она сможет проглотить эту выволочку? Приведя свои мысли в порядок, она протянула руку, чтобы поддержать Цзюйно, и изобразила панику: «Сестрица Цзюйно, что случилось?» Мысли

двух сестер действительно работали слаженно, как единый механизм. Цзюйно подняла руку к виску и ответила: «У меня внезапно закружилась голова...» Хорошо сыграно, как по нотам.

Это называлось жалобной пьесой - пьесой, которая была выдумана специально для того, чтобы вызвать сочувствие у других. Фэн Цзю узнала ее, потому что, когда она в детстве попадала в беду, ей всегда нравилось разыгрывать эту сцену. С тех пор как она была маленькой и до сих пор, она не могла сказать, сколько раз выступала в этом шоу в главной роли. Она мысленно посетовала на плохую игру Цзюйно и Чанди, но этим простым действием они фактически заставили Сицзэ опустить курильницу и сделать несколько шагов по направлению к ним. Он помог поддержать Цзюйно, и взял ее за руку, чтобы проверить пульс. Одновременно его глаза, казалось, скользили по ее животу.

В этом развитии событий были некоторые трудности. Судя по выражению лица мужа Араньи, Цзюйно действительно была важна для него. Если он обнаружит какую-то проблему, этот Сицзэ Шэньцзюнь, вероятно, захочет выставить свою гостью вон. Фэн Цзю мысленно вздохнула. Господи, если бы принц Цин спал, ей, конечно, не пришлось бы здесь оставаться, но принц Цин бодрствовал. Как только она покинет эту комнату, ее окружают слуги, которые будут уговаривать ее провести время с принцем Цин... Она покрылась холодным потом. Если она сейчас упадет в обморок, то, возможно, сможет и дальше оставаться в комнате Сицзэ.

Фэн Цзю не упала в обморок. Потому что в этот момент в дверь своевременно постучала Чача. Чача предположила, что раз Фэн Цзю обожает принца Цин, ей следует почаще приносить о нем вести.

- Принц Цин спит, причем очень крепко. Ваше Высочество, можете не беспокоиться.

Сицзэ, который осматривал Цзюйно, на этот раз действительно поднял глаза; он небрежно бросил Фэн Цзю: «Не могли бы вы...»

Но слово «вы» еще не приземлилось на землю, когда Фэн Цзю подскочила и с широкой улыбкой на лице выдала: «Что за ужасная у меня память, я совсем забыла о том, что собиралась подышать свежим воздухом с Мо Шао этим утром. Поскольку вы, ребята, не сможете ловить речной бриз вместе с нами, пожалуйста, останьтесь и хорошо отдохните. До свидания, до свидания. Я вернусь, чтобы воспользоваться вашим гостеприимством, когда у меня будет время». В дверях она просунула голову обратно и искренне улыбнулась Цзюйно: «Береги себя, сестра. Следи за своим недугом и вовремя принимай лекарства для скорейшего выздоровления». Лицо Цзюйно на мгновение посинело.

Какое-то время Сицзэ оставался неподвижным. Затем он повернулся к Чанди и сказал ей, как будто заканчивая то, что говорил раньше Фэн Цзю: «Не могли бы вы принести пакетик с лекарственным порошком?»

Корабль был большой, но искать Су Мое можно было только в двух местах.

Либо он лежал в своей каюте, либо был на носу корабля.

В поисках Су Мое Фэн Цзю сначала отправилась на нос корабля. Ее глазам предстали красная глиняная печь, изумрудно-зеленый чайный сервиз из селадона и Мо Шао, разливавший чай. Он посмотрел на нее с мягкой улыбкой: «После пробуждения от весеннего сна я нахожу книги приземленными. Моя новая радость - на досуге пить на веранде горький чай. Раз юная госпожа здесь, не налить ли тебе чашечку?»

Фэн Цзю, наконец, поняла, почему господин Мо был известен как один из самых романтичных мужчин в мире. Разве это не прелестный образ? К счастью, ее опыт был солидным, и ее реакцией было простое подергивание век. Но как могла обычная женщина сказать «нет», когда ей предлагал чай такой привлекательный господин?

Оба любили чай, но было видно, что Дун Хуа Дицзюнь и Су Мое совершенно разные люди. Если бы человек, заваривающий чай, был Дицзюнем, то, помимо его прекрасной внешности, его речь не содержала бы того же очарования, что и слова Мо Шао. Владыка в такой ситуации бросил бы лишь три слова: «Будешь пить, нет?»

Фэн Цзю мягко улыбнулась.

В этот момент она стала потерянной. По правде говоря, в последнее время она мало думала о Дун Хуа Дицзюне. Тогда она была занята кражей плода Саха, а потом и она, и плод упали в этот мир. Интересно, что потом случилось с Дицзюнем и Цзи Хэн? Возможно, они уже разобрались в своих запутанных отношениях и теперь были неразлучны. Как однажды сказала Цзи Хэн, они были предназначены друг другу.

Фэн Цзю подышала на руки, чтобы согреть озябшие пальцы. Были времена, когда она все еще думала о Дун Хуа, но он принадлежал к другому прошлому; не было необходимости беспокоиться о том, чтобы забыть его. Отныне Дун Хуа Дицзюнь для нее не более, чем четыре иероглифа.

- Я просто пошутил с тобой, - сказал Су Мое, предлагая ей сесть. - Я что, напомнил тебе о чем-то печальном?

Удивленная, Фэн Цзю ответила: «Я еще так молода, какие могут быть у меня печали?» Не в силах сдержать любопытство, она наклонилась к Су Мое и спросила: «Те слова, которыми ты пригласил меня на чай, ты тоже говорил Аранье?»

Су Мое слегка нахмурился.

И снова Фэн Цзю не сдержалась и углубилась в прошлое: «А как Аранья тебе ответила?»

Рука Су Мое, наливавшая чай, слегка дрожала. Перед его глазами возникла улыбающаяся молодая девушка. Она подмигнула ему, а затем внезапно махнула рукой танцующим неподалеку: «Учитель приглашает всех на чай. Сестры, почему вы до сих пор не подошли?..» Затем она отступила в сторону. Следующее, что он помнил, это то, что он был пойман в

ловушку хороводом танцоров, не имея возможности сбежать.

Су Мое перестал разливать чай и очаровательно улыбнулся: «Почему я должен тебе говорить?»

Фэн Цзю выпрямилась и мрачно посмотрела на него: «По правде говоря, я пришла, чтобы найти тебя и попросить о помощи. Ты помог мне вырубиться прошлой ночью, но мы не можем делать это каждый раз. Я слышала, что корабль причалит сегодня вечером. Есть одно красивое место, и я хочу пойти посмотреть на него. Но если А Цин пойдет со мной, это будет совсем невесело. Я нашла решение по пути сюда, слушаешь?»

Су Мое ответил с сочувствием: «Ты и правда стараешься усложнить свою жизнь, чтобы избежать встречи с принцем Цин».

Чтобы прийти к этому решению, Фэн Цзю действительно приложила большие усилия.

Зрение у принца Цин было неважное. Чтобы найти ее, он всегда пользовался своим нюхом.

Вечером корабль-Дракон пришвартуется у горы Разбитого Сердца. У горы Разбитого Сердца был утес Разбитого Сердца, а у подножия утеса раскинулся залив Минси.

Фэн Цзю хотела посетить залив Минси сегодня вечером, чтобы увидеть цветы Юэлин. Хотя она и подумывала о том, чтобы посыпать тело каким-нибудь порошком, чтобы спастись от принца Цин, с его нравом он может прийти в ярость, если не найдет ее. В это время он вполне может проглотить весь корабль-Дракон.

Она размышляла над этим, взад и вперед вышагивая по палубе. Найти кого-то, кто будет носить ее юбку и распространять ее запах, было лучшей альтернативой. И все же при мысли о могущественном принце Цин, она не могла позволить себе быть жестокой, кто бы это ни был. Но Небеса не подвели. В то время как она была захвачена своим горем, Чанди вовремя появилась перед ней...

Фэн Цзю сказала Су Мое: «Судя по тому, что я вижу, Чанди питает тайные чувства к Сицзэ. Сегодня вечером я оставляю ей письмо от имени Сицзэ и приглашу встретиться у реки. Мо Шао, у вас с Сицзэ схожее телосложение. Если ты притворишься им, всё пройдет как по маслу».

Она помолчала, потом осторожно добавила: «Когда мы выйдем на берег, я вырою поблизости яму и наберу туда воды из реки, а потом закрою ее заклинанием. Когда Чанди подбежит к тебе, она наверняка упадет в эту яму. Я буду на маленькой лодке, удобно пришвартованной неподалеку. Я приготовлю тебе одежду. Ты вытащишь ее из воды, отведешь в лодку и дашь ей переодеться. Если дело выгорит, ты станешь моим благодетелем. И я отведу тебя посмотреть на цветы Юэлин».

Су Мое наблюдал, как Фэн Цзю опустила палец в чай и со всей серьезностью начертила для него план действий. Он невольно рассмеялся: «Твой младший дядя всегда говорил, что ты, будучи единственной внучкой в Цинцю, слишком избалована. С таким дьявольским нравом ты повсюду создаешь всевозможные неприятности. Раньше я ему не верил, но теперь вижу, что ты действительно оправдываешь свое имя».

Фэн Цзю тут же выпалила: «Младший дядя полагается на поддержку Чжэ Яня, это он ходит, где попало, и создает всевозможные проблемы. А найдется ли тот, кто скажет обо мне худое слово?» Она выглядела обиженной.

- На самом деле, каждый раз, когда мы с тетей устраивали неприятности, мы всегда тщательно обдумывали их заранее. Теперь тетя пользуется поддержкой своего мужа, так что она относительно спокойна, но мне, мне еще о многом нужно подумать.

Су Мое поперхнулся чаем и воскликнул: «...Это можно считать хорошей привычкой - думать». Затем, проведя рукой по бровям, он продолжил: «Этот твой план звучит великолепно в теории, но поскольку ты втягиваешь в него господина Сицзэ...» Выражение его лица стало непроницаемым.

- Сицзэ не так-то легко обмануть. Если он узнает, что ты его используешь, боюсь, возникнут новые проблемы.

Фэн Цзю обдумывала это довольно долго, затем еще некоторое время, а потом четко произнесла пять слов: «Как будто меня это волнует».

<http://tl.rulate.ru/book/32932/759004>